

- Двадцать три, двадцать четыре, двадцать пять! – тяжело дыша, я спрыгнул с турника. Подтягиваться на одной руке с одетым блокиратором чакры, было тяжело. По началу я не понимал зачем его одевать, если чакра является частью организма, а ограничивать организм сущая глупость. Вот только не зря говорят, что всё познается в сравнении. При использовании чакры интенсивность тренировок зависела от её количества. То есть, чем больше я использую чакры, тем выше результаты я показываю, и быстрее устаю. Из-за чакры, между слабой и сильной нагрузкой размывалась грань, и эффективность упражнений падала. Однако, прибегая к блокиратору, эти недостатки существенно снижались, благодаря чему, полезность тренировок увеличивалась. Мое тело задействовалось на максимум, и прогресс не заставлял себя ждать. Статус!

Здоровье – 16800/ 18250 единиц

Объем чакры – 9500/32000 единиц

Сила – 196

Скорость – 303

Ловкость – 307

Улыбаясь на все 32, я с гордостью смотрел на возросший объем чакры. Хожение по стене делало свое дело, увеличив его на 8000 единиц, чем я был очень доволен. Тайдзюцу и фуиндзюцу также совершили качественный скачок. И теперь я счастливый обладатель 36-ого и 5-ого уровней соответственно. Хорошо, что мой очкастый спарринг партнер неплохо разбирается в руко-ногомахательстве.

Поначалу я был удивлен, что тайдзюцу со мной будет проходить Кабуто, и, откровенно говоря, сомневался в его мастерстве. Но мои сомнения и иллюзии были развеяны в первом нашем бою. Имея все знания об анатомии, и в совершенстве орудуя скальпелями, он безжалостно и, чего уж таить, крайне профессионально вбивал в меня, где находятся болевые точки человека, как комбинировать с акробатическим стилем Учих точечные удары и смертельные захваты, что применять против того, или иного боевого искусства. В бою с ним мне постоянно приходилось следить за его руками, в которых опасно блестили хирургические ножи. Будто наделённые собственным разумом, они иногда наносили удары без участия Кабуто. «Мои руки живут своей жизнью» - так обычно говорил очкарик, оправдывая неожиданные контратаки, и сюрреалистичные ситуации в повседневной жизни.

Как-то раз, я зашел в лабораторию, и увидел спящего Кабуто, у которого рука проводила вскрытие трупа. Я подумал, что это своеобразная разминка, ведь кто знает, что твориться в голове психов. И тут он проснулся, встал, и с нежностью произнёс: «О, ты уже всё подготовила, дорогая. Как же я тебя люблю!».

Кстати, насчёт Кабуто. Со вчерашнего вечера, после ухода Орочимару с убежища, он заперся в лаборатории, не впуская меня. А курс препаратов то нужно проходить, и пожрать хочется. Мне ж еду приносил очкастый, и лишь в некоторых случаях я ел в лаборатории. От мыслей о еде желудок зашевелился, запрашивая порцию слизкой, желейной, бледно-жёлтой порции каши – наиболее съедобной хрени приготовленной в этом бункере. Сглотнув слюни, и послав к чёрту режим, я широким шагом направился в отсек психа в халате.

Подходя к заветному месту, с твердым намерением добиться справедливости, мне пришлось срочно активировать шаринган, чтобы увернуться от летящей покорёженной двери. Прогремивший взрыв вырвался с уже открытой комнаты, неся за собой колющие и режущие

предметы. Словно в замедленной съемки они прошли мой оставшийся фантом, пока я пытался прийти в себя за углом коридора. Если б я не успел включить шаринган, гарантировано стал бы трупом.

- Такими темпами инфаркт не за горами, – чуть успокоившись я выглянул, дабы оценить обстановку. Вход в лабораторию заволокло дымом, делая красные глазки бесполезны. – Кабуто, ты там живой?

Не дождавшись ответа, я, осторожно переступая раскиданные предметы, направился внутрь. Минувя порог, передо мной предстали декорации ужасика. Вся мебель, колбочки, инструменты покоились под укрытыми трещинами стенами. Освободившийся центр комнаты был покрыт копотью, на которую капал с потолка фарш из человечинки. Уцелевших подопытных не наблюдалось, зато очкастый экспериментатор валялся в грудке обломков.

- Кабуто, ты помер что ли? – я в шоке рассматривал разорванное пузо психа.

Пустой взгляд, отсутствие пульса, разбежавшиеся от горе ученого потроха, не прибавляли мне оптимизма. И как этого ебалая угораздило самоубиться, черт его знает. Когда Орочимару вернётся - не известно, где еда - не известно, чё делать, тоже не известно. Вдруг пальцы на руках зашевелились, а сами конечности пришли в движение. Схватив кишки, они провели по ним чакру, заставляя заскользить их к владельцу. Сложив несколько печатей, руки создали сферу воды, куда без промедлений были засунуты потроха.

От такого зрелища, у меня мурашки пробежали по спине. Под манипуляциями пальцев, кровавая масса очищалась от грязи, осколков, щепок, быстро сшивалась и отправлялась внутрь очкарика. Зеленая ладонь, использующая медчакру, заставляла регенерировать тяжелейшие увечья, и придавала здоровый цвет телу. Вскоре Кабуто был полностью цел, но руки на этом не остановились. Со всего маху они столкнулись с грудью психа, послав сгусток медчакры внутрь, запуская остановившееся сердце. Поводив ещё некоторое время ладонями вокруг туловища Кабуто, его руки вытащили баночку чудом уцелевшего спирта, преподнося к носу.

- А? Саске? Что ты здесь дела... А-а-а мой эксперимент! Ааааар – утробно зарывчав, очкарик начал вырывать волосы. – Расчеты не могли быть ошибочны! Я все просчитал, так почему не получилось!?

- Кхе-кхе, Кабуто, извини что отвлекаю, но что произошло, и как ты выжил?

- А? Саске? Что ты здесь дела... А-а-а мой эксперимент! Ааааар

- Эй, очнись придурок – активировав на всякий случай метку, я принялся сломавшегося Кабуто чинить, – проснись (шмяк по морде), вставай (шмяк по морде), с добрым утром (шмяк).

- Орочимару, это вы?

- Да, дорогой, я вернулся.

- О! Саске, рад тебя видеть. Можешь меня отпускать, я пришел в норму – резко встав, Кабуто принялся бубнить бредни, что являлось отличным показателем его здравомыслия.

- И я рад тебя видеть. А теперь, ответить мне на один вопрос – как ты смог выжить?

- Не ори, и не удивляйся моему воскрешению. Просто мои руки живут своей жизнью, – загадочно ухмыльнувшись, Кабуто принялся лобызать пальцы.

- Понятно, - протянул я, ничего не понимая. У него что, в руках дополнительные полушария мозга?

- Как думаешь, что здесь произошло? – наигравшись с верхними конечностями, очкарик с любопытством меня спросил.

- Без разницы. Меня больше интересует, когда состоится обед, прием стероидов и будет ли тренировка тайдзюцу?

- Обед и таблетки сейчас получишь, а тайдзюцу, хмммммм, – задумавшись, Кабуто перестал контролировать руки, и они полезли за скальпелями, - а тайдзюцу не будет. Вместо него, тебя ждет испытание от Орочимару. Иди за мной.

Встав в центр, очкарик положил ладонь на пол, после чего каменная плита, на которой мы находились, спустилась вниз. Там меня встретила точная копия уже разрушенной лаборатории, с громадной стальной дверью в стене. Возле одного прибора, Кабуто достал контейнер с кашей, всучив его мне.

- Жуй. Препараты введу внутривенно, вместе со стимулятором выработки чакры.

- А у него есть побочные действия? – кто знает, что хочет вколоть мне этот псих. С Орочимару я себя спокойнее чувствую, чем с ним.

- Нет, Саске. Ты слишком предвзятого мнения о моих изобретениях. Я никогда бы не навредил будущему прекрасному сосуду ... - дальше очкарик завел свое очередное наркоманское пустословие.

Наевшись высококалорийной бурды, и получив дозу сиреневых стероидов, я принялся за медитацию. К упомянутому испытанию мне требовалось подготовиться.

- Слушай Саске, ты насколько прошёл третий этап?

- На четверть, а что?

- Четверть за два месяца, хм. Отлично Саске, значит испытание будет как раз по твоим силам, - горящие безумными огоньками глаза, были не к добру.

Дожавшись, когда здоровье и чакра наберут максимум единиц, я с Кабуто подошли к стальной двери. Настроив какой-то длинный код, очкарик с усилием провернул засов, и открыл консервную крышку. Пятидесятисантиметровый сплав железа, скрывал за собой зловещее подземелье, из которого доносились стоны и крики людей.

- За мной, Саске.

Спускаясь по лестнице, я с каждым нижним этажом отчетливее слышал вопли несчастных и их мольбы о помощи. Старческие, мужские, женские, детские голоса сплелись в единую мелодию страданий, мук, смерти. Я с отвращением, под её аккорды, хлюпал по мокрому полу, кажущимся затопленным слезами бесчисленных жертв. Я чувствовал, как на меня пялятся тысячи пустых глазниц покойников, навеки сросшихся с этим местом.

- Прислушайся Саске, мертвые шепчут нам.

Кабуто не обманул. В ушах звучал тихий шепот, заглушая прочие страждущие голоса.

Сотканное эхо будущих мертвецов, манило к себе, пытаясь донести что-то важное. Этот шепот, раздавался отовсюду, вынуждая меня блуждать взглядом по темному коридору. Мои глаза были не в состоянии задержаться на одной точке, из-за чего перед ними переливалась смазанная картинка. «Убей их» - шепот доносился снизу. Бесформенные тени расплывались, не желая попадаться под мой взор. «Убей их» - в конце лестнице тени образовали черный череп. Очарованный я приближался к нему, всматриваясь в угольные глазницы. «Убей их» - в шаге от него я задержал дыхание, ожидая столкновения, но когда я его совершил, и шепот, и тени, и череп исчезли. Мы стояли в мрачном коридоре, по левую сторону которого расположились знакомые мне стальные двери.

- Что это было?

- Ты о чем?

- Не прикидывайся дураком, я спрашиваю о шепоте.

- Эм, Саске, я не понимаю о чём ты. О каком шепоте ты сейчас говоришь? - Кабуто с искренним непониманием посмотрел на меня, - Мы только что молча пришли к нижнему этажу, и я никакой шепот не слышал. У тебя сердцебиение участилось. Саске, с тобой всё хорошо?

- Да. Переволновался немного.

- Бывает, - пожав плечами, очкарик указал на сплав железа, - это одиночная камера. Всего их здесь 35 штук. В каждой из них заперты прошлые эксперименты Орочимару. Они вышли дефектными, не приносящими никакой пользы. Твое испытание заключается в устранении твари в первой камере. Советую не недооценивать противника. Вопросы?

- Какие у неё способности, и нужно ли зачищать другие камеры.

- Как станешь сильнее, сразу начнешь устранять остальных. Про способности не скажу - секрет, - развернувшись ко мне спиной, Кабуто ввел новый пароль, и открыл вход, - Готов?

- Готов.

- Тогда вперед.

Оказавшись внутри, я мгновенно активировал шаринган, и открыл первые ворота. Практически сразу я заметил созданное из нескольких тел нечто. Бледная уродина, кроме четырёх рук на спине, имела клыкастую пасть и с десятков глаз на деформированном черепе. Вдохнув через две пары ноздрей воздух, она без колебаний метнулась ко мне. Её скорость меня поразила, ведь она превосходила Наруто с чакрой лиса.

- Стихия огня : Огненный шар, - сталкиваться в рукопашный бой с врагом, о котором тебе ничего не известно, глупо.

Бушующее пламя пожрало тварь, скукоживая её.

- Стихия огня: Дракон пламени.

Под воздействием пламени, уродина плавилась, завывая от боли. Она сжалась в размерах, и когда пламя прошло, я увидел обугленный кокон, в котором прекрасно были видны потоки чужой чакры. В твари ещё плескалась жизнь. Вдруг треснувшее её убежище, сотнями

осколками полетело в меня. Увернувшись от всех, я увидел, что её кожа изменилась на изумрудную.

- Стихия огня: Огненный шар, - ожидая увидеть повторное зрелище агонизирующей твари, я был неприятно удивлен. В этот раз, она ни капельки не пострадала.

- Сссмерть, - зашипев, уродина выстрелила себя ногами. Еле уклонившись, я вошёл в первую форму проклятой метки, и разорвал расстояние.

- Техника теневого клонирования, - созданный клон вступил в ближний бой с ней.

Нанося мощные точечные удары, он изламывал её словно куклу. Однако, кукла на пороге смерти становилась крепче и быстрее. Став свидетелем этого процесса несколько раз, я понял, что её быстрая адаптация является основной способностью. За весь бой с клоном, тварь ничего не применила, кроме прямолинейных атак шестью лапами. Решив, что увиденного достаточно, я присоединился помочь клону.

- Сссмерть, - под нашим натиском уродина яростно шипела.

- Чидори, - измазанные в крови, мы с клоном применили коронную технику, чтобы поскорее закончить резню.

После двух месяцев тренировок, мое чидори стало меньше съедать чакры, а потоки молний легче манипулировать. Контролируя бело-голубые разряды, я с клоном полностью прожарили чудище, принося ей долгожданную смерть.

- Сссмерть, - из лопнувших глаз твари потекли слезы, от чего я тоже заплакал, - спассибо.

- Спи спокойно.

Мертвое чудище передо мной когда-то было человеком. Изуродованное психами, возмнившими себя учеными, оно испытало нестерпимые пытки, лишившись рассудка. И люди, совершившие такое, заслуживают смерти. «Убей их» - тихий шепот раздался в моей голове. Всё ещё плача, я широко оскалился:

- Да, ты прав. Обязательно убью!

<http://tl.rulate.ru/book/83505/2683263>